

Т. А. Третьюхина, Т. А. Ковалева

Женская и мужская одежда старообрядцев Ребрихинского района

Данная работа написана на основе материалов, собранных во время этнографической экспедиции в Ребрихинском районе (села Георгиевка, Ворониha, Белово, Рожнев Лог, станция Ребриха) в 2008 г.

На территории Ребрихинского района проживали в большом числе старообрядцы поморского согласия. Типичные фамилии алтайских кержаков этого района – Мельниковы, Вяткины, Лесковы, Опарины, Хохряковы.

В 1960–1970-х гг. пожилые люди еще хорошо помнили, когда и какую одежду носили, из чего и как ее шили. Сейчас ситуация другая: только бабушки еще помнят, что носили их предки, а о мужской одежде уже почти все забыли, сохранились преимущественно пояски и опояски, у некоторых мужчин – старинные рубахи и головные уборы. Если женщины на моленье надевают сарафаны и белые рубахи, то мужчины обычно приходят не в стареньких домотканых рубахах с вышивкой и ластовицей, а в обычных рубашках и брюках, подпоясываясь поясками и опоясками. У стариков еще хранится «смертная» одежда, сшитая вручную.

В ходе полевых исследований в Ребрихинском районе нами получена информация о женском костюме. Женская одежда кержаков делилась на повседневную, праздничную и моленную. В разных селениях были свои особенности. Наиболее распространенным видом женской одежды кержаков являлся сарафанный комплекс. Словом *сарафан* старожилы обозначают как лялочные сарафаны, так и горбачи. Горбач, или горбун, – это один из типов сарафанов у кержаков. Горбач у кержаков бытовал как обрядовая моленная одежда.

Со слов Евдокии Алексеевны Орешинной (1928 г. р.), в с. Ворониha моленный комплекс одежды включал в себя сарафан с широкими лялками или горбач, надеваемый с рубахой из домотканой ткани (лен, конопля). Наряд обязательно подпоясывался шерстяным поясом шириной в два пальца, с вытканым текстом молитвы, который завязывали на левую сторону. Также обязательным является головной убор, состоящий из шашмуры (шапочка) и двух платков – нижнего, завязанного концами назад, и верхнего, завязанного концами вперед. В с. Георгиевка, со слов Агрикерьи Лазаревны Мельниковой, определенных требований к моленной одежде не было, ходили в том, что есть. Но обязательно одежда должна была быть черного или коричневого цвета. Женщины в основном надевали для такого случая длинный кафтан, обязательно подвязанный поясом. И, как говорит информатор, пояс передавался по на-

следству от матери к дочери. Во время молебна косы заплетали и закалывали на затылке, подвязывали два платка.

В селах была получена информация о погребальном комплексе одежды у старообрядцев Ребрихинского района. Информатор Марфа Алексеевна Колотина из с. Георгиевка рассказывала о таком виде погребальной женской одежды, как дубас — сарафан. Дубас надевали поверх проводной рубахи белого цвета простого покроя: длинное полотнище холста перегибалось пополам, по сгибу прорезалось отверстие для горловины.

Поверх погребальной одежды надевали саван — своеобразный халат без рукавов, с прорезями для рук и капюшоном, который шили из двух длинных полотнищ белого цвета. Саваном тело закрывали наглухо. На голову женщине надевали два платка. Крестик оставляли с покойным. В левую руку обязательно клали лестовку, а в правую подручник — небольшой лоскут ткани прямоугольной формы.

Повседневной женской одеждой у кержаков является парочка, то есть юбка и кофта. Вариантов юбок и кофт много, а потому данный вид одежды не имеет строгих канонов. Одежду шили сами. Со слов Анны Михайловны Ключниковой (1926 г. р.), ее мама носила парочку бордового цвета, состоящую из раскошенной широкой юбки с несколькими оборками и кофты, на груди приталенной, а книзу расширенной. Обычно юбка и кофта были одного цвета — темного. Бывали случаи, когда надевали длинную широкую юбку и рубаху, перешитую из мужской. Также носили сарафаны разнообразной расцветки, для которых ткань красили в домашних условиях. Одним из видов сарафана является сарафан в складочку, с присборенным лифом и вырезом на груди.

В качестве верхней одежды носили шабуры. Агрикерия Лазоревна Мельникова рассказывала, что шабуры шили с отрезной талией, вначале с широкими складками — пластиками, позднее с пышными сборками. Передние полотнища были прямыми, ворот — стоячим, полы застегивались на крючки; на груди подшивалась подкладка из холста. Шабуры носили в теплую погоду. Женщины-старообрядки носили также шубы, тулупы и зипуны, сшитые из грубого сукна или холста. Зипун имел прямой покрой и обязательно высокий стеганный воротник.

Мужская одежда старообрядцев (как и женская) не только сама по себе представляет культурологический интерес, но и дает материал для изучения историко-культурных связей старообрядцев.

Старообрядцы-мужчины, как и женщины, носили в основном одежду из домотканого материала, который изготавливали на ткацких станках — «кроснах» — из льна, шерсти, конопли. Например, жительница с. Рожнев Лог Анна Михайловна Тарасова рассказывала о приезжих кер-

жаках, в семье которых ткали холст на ткацком стане. Вначале сеяли коноплю, которую дергали и собирали в снопы, размачивали в речке, затем мяли на мялках и толкли в ступах. Мастерницы сами придумывали рисунки и выбирали их на полотнах.

Кержацкие мужские рубахи были прямого покроя, туникообразной формы и кроились из перегнутого пополам полотнища. Рукава делались узкими и длинными. Названия некоторых деталей мужской рубахи сходны с названиями деталей женской рубахи: становина, рукава, ластовицы.

Для пошива рубахи чаще всего использовался домотканый холст. На холщовых рубахах проставки, отделка ворота, рукавов и низа рубахи делались из кумача. Отделка выполняла как декоративную функцию, так и символическую – обереговую. Верх рубахи делался на подкладе. Характерной особенностью мужской старинной одежды на Алтае (как и женской, конечно), являлась ее яркость, пестрота, обилие украшений, ярких поясов, вышивка. Мужские рубахи зачастую могли быть не только ярко вышиты, но и сшиты из яркой ткани.

Подпоясывались рубахи шерстяной, иногда витой опояской (ремнем). На оборотной стороне опояски часто вышивались старообрядческие молитвы, используемые в качестве оберега.

Мужчины носили шаровары, чембары. Чембары носили зимой и летом. Шили их из пестряди, к верхней части пришивали «ошкур». Иногда зимой в чембары заправляли всю одежду, после чего их туго затягивали, т. е. «подчамбаривались», «зачамбаривались». У мужчин был распространен зипун – длинная широкая верхняя зимняя одежда с широкими и длинными рукавами, без воротника, которая запахивалась и подпоясывалась кушаком или опояской. Зипуны чаще всего были черные или коричневые, по горловине и верхней доле отделанные «красной оторочкой». Шили их из самотканого материала, в основе которого был лен, а в утке шерсть.

Жительница с. Георгиевка А. Л. Мельникова (1927 г. р.) рассказывала, что носили шабуры и кафтаны, по преимуществу черные, сзади немного присборенные. Это была повседневная одежда. Во время богослужений в молельне кафтаны снимали и вешали на стену. Иван Кузьмич Аплеев (1922 г. р.) рассказывал, что в обиходе у кержаков были борчатки – шубы из овечьей шкуры, выделанной вручную (тип современной дубленки). В обиходе у мужчин, по словам И. К. Аплеева, были также армяки – зимние кафтаны из домотканого сукна с капюшоном, по типу покроя похожие на современный пиджак.

И. К. Аплеев также рассказал, что кержаки в Сибири в лаптях не ходили, носили обутики – кожаные сапоги ручного производства, подвязы-

вавшиеся веревками ниже колена. В них клали стельки из сухой травы. Пимы также катали вручную: брали овечью шерсть (только грубую, сильную), которую взбивали так называемым «лучком», после чего шерсть на три часа замачивали в кислоте, полученной из молока, кипятили в котле и стирали вальком. На завершающей стадии валенки надевали на колодки, высушивали в печке и вычищали пемзой.

Одежда у кержаков хранилась в сундуках. Материальное положение семьи измерялось размером и степенью украшения такого сундука.

Таким образом, одежда старообрядцев Ребрихинского района являлась типичной для русских сибиряков, при этом локальная специфика в ней также имела место в виде местных вариантов кроя и декора. Моленная же одежда являлась типичной для представителей поморского согласия. Ею пользуются и в настоящее время.

Е. Ф. Фурсова, А. И. Голомянов

Материалы полевых этнографических экспедиций о традиционной одежде белорусов Присалаирья¹

Фактическое знание, основанное на фактах, — это синоним точного научного знания, нередко синоним науки [1, с. 43]. В этнографической науке фактологическую базу составляют прежде всего ее полевые данные, полученные специфическими методами экспедиционных исследований. Одним из первых вопрос об этнографических фактах поставил Л. П. Лашук, видевший в эмпирических фактах то, что непосредственно наблюдается или изучается [2, с. 152]. В свете современных взглядов этнографический факт дает собственно этнографическое знание.

Полевой сезон работы Восточнославянского этнографического отряда 2009 г., организованного Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (руководитель Е. Ф. Фурсова), продолжил направление исследований предыдущих лет — сбор этнографического материала в местах как компактного проживания белорусов в Сибири, так и рассеянного или единичного. Полевые изыскания проводились в Прокопьевском районе Кемеровской области, в Тогучинском и Маслянинском районах Новосибирской области (Присалаирье). Полевые исследования позволили собрать материал о трансформациях в области традиционной материальной культуры (одежды) белорусских переселенцев Присалаирья первой четверти XX в. В ходе интервьюирования акцент делался на характеристику верхней межсезонной и зимней одежды, обу-

---

¹ Работа поддержана грантом РГНФ 07-04-90404 а/Б.